

Если говорить о поместье Су, то в прошлые годы это была всего лишь обедневшая семья потомственных чиновников. К поколению Су Хуаньчжи они и вовсе пришли в полное запустение, доходы таяли, и для покрытия расходов пришлось влезать в долги. Неудивительно: семья, гордившаяся своей ученостью и конфуцианскими канонами, состояла из людей, совершенно не способных вести хозяйство. Удерживать видимость благополучия было уже трудно, не говоря уж о процветании. И именно в этот момент, когда казалось, что пути совсем отрезаны, госпожа Чжоу, обладающая огромным состоянием, появилась с богатым приданым. Разве это не было спасением для Су Хуаньчжи, подобно тому, как утопающий хватается соломинку?

Хотя Су Хуаньчжи был закоренелым книжником, он хорошо понимал, кто умеет вовремя приноровиться к обстоятельствам — тот мудрец. И пусть он не любил своенравный нрав госпожи Чжоу, но ради возможности прославить свой род он с радостью женился на ней, сверкая свадебными процессиями.

Возможно, исчезновение финансовых забот принесло удачу и на служебном поприще. На второй год после свадьбы он сдал экзамены на ученую степень, затем стал налаживать связи с влиятельными сановниками при дворе и мало-помалу дослужился до должности советника. Это было похоже на то, как будто среди гор и рек нет прохода, но тут вдруг открываются цветущие ивы и яркие цветы.

Но цена за эти «цветущие ивы» оказалась велика. Хотя возрождение дома Су было бы невозможно без помощи госпожи Чжоу, сама она была женщиной совсем не обычной. Кого она не переносила, того она либо избивала и выгоняла из дома, а то и убивала, и это для неё не было чем-то из ряда вон выходящим. Дом Су теперь считался знатным и богатым, но чем выше был статус, тем важнее было сохранять лицо. Такие случаи участились, и Су Хуаньчжи, который снаружи должен был поддерживать репутацию, дома вынужден был расхлебывать последствия проделок своей жены, чувствуя себя так, будто женился на настоящей фурии.

Её своенравный характер еще можно было бы пережить, закрыв глаза на некоторые вещи, но роду Су нужен был наследник. Однако живот госпожи Чжоу всё никак не округлялся. Если бы он захотел взять наложницу, то, будучи таким боязливым жены, как Су Хуаньчжи, он бы на это никогда не решился. Мысли о «семи поводах для развода» могли лишь мелькать в голове. Что же оставалось делать? Только тайно изменять. С большим трудом он приглядел одну служанку в доме, и она зачала ребенка, но, увы, тайное стало явным. Госпожа Чжоу устроила скандал, чуть не засунув ту служанку в мешок и забив насмерть. К счастью, мать Су Хуаньчжи проведала об этом и, дрожа, поспешила остановить её.

Тем не менее, в доме Су осталось потомство.

Но каково же было несчастье: ребенок родился двуполым, уродцем, которого не могли благословить даже предки. Да и сама служанка вскоре после родов скончалась, а как именно она умерла — осталось неясным, для всех сказали, что умерла от тяжелых родов.

Этого ребенка чуть не отдали даосу по наущению старшей госпожи, но бабушка, защищая единственную кровь рода Су, нарекла его Су Лин, и он прожил несколько лет под её опекой, более-менее сносно.

В последующие годы госпожа Чжоу немного успокоилась. Возможно, благодаря частым посещениям храма богини Сычуаньмяо, у неё наконец забеременел живот, и она разом родила сына. Теперь она могла держать голову высоко. Су Хуаньчжи, который и раньше относился к Су Лину с прохладцей, после рождения собственного сына стал полностью игнорировать этого

«не мальчика и не девочку». А когда старая бабушка, ослабев годами, слегла от инсульта, для Су Лина наступили настоящие кошмары.

Не говоря уже о том, что он, будучи молодым господином, страдал от недостатка еды и одежды и жил хуже слуг, даже самый последний повар в доме мог позволить себе издеваться над ним. Лишь благодаря помощи Ма Даю он смог кое-как пережить эти годы.

Но шип в глазу оставался шипом, и госпожа Чжоу никак не могла терпеть, что он продолжает маячить перед её глазами. Она подслала доверенную служанку подсыпать в его еду медленный яд, от которого даже лучший врач не смог бы найти толк. Видя, как его здоровье день ото дня ухудшается, она, к тому же, создала видимость, что ищет лекаря. В последние годы Су Хуаньчжи стал большим чиновником и осмелел, начал проявлять недовольство её дикостью, и ей следовало быть осторожнее в методах. Поэтому она приказала слуге расклеить объявления за пределами дома, что старший господин Су заболел странной болезнью, и тот, кто сможет его спасти, получит тысячу золотых.

Это, конечно, привлекло толпу людей, жаждущих легкой наживы, но всех их прогнали.

Потом пришел грубый детина ростом в шесть чи. Сначала подумали, что и он пришел удачу пытаться, но оказалось, у него действительно есть мастерство — он смог вернуть к жизни едва дышащего Су Лина. Госпожу Чжоу это привело в ярость и досаду, но следующий шаг этого детины потряс весь дом Су.

Тысячи золотых он не потребовал, а прямо заявил, что хочет взять Су Лина себе в названные братья, иначе не даст последнюю мазь, которая окончательно вылечит его.

Госпожа Чжоу прокрутила в голове сотни вариантов. Глядя на то, как этот детина смотрит на лежащего в постели Су Лина с голодным волчьим взглядом, она вдруг почувствовала удовольствие.

Да, этот детина, должно быть, прельстился лицом этой дряни. Таких деревенских мужиков видать — грубые, неотесанные и дикие. Если согласиться и позволить ему забрать эту дрянь к себе в качестве названного брата, тот, наверняка, будет терпеть унижения и жизнь, хуже смерти. Это и позволит выплеснуть злость, и не придется марать свои руки.

Разве не идеальный способ убить двух зайцев?

На душе у госпожи Чжоу стало легко. Она сделала вид, что несколько раз отнекивается, а потом «с неохотой» согласилась. Су Хуаньчжи с тех пор, как Су Лин слег, всё время находился в отъезде по службе, так что спрашивать у него разрешения не пришлось. Когда же Су Хуаньчжи вернулся, она мягко и обходно ему сообщила. Су Хуаньчжи, конечно, счел, что отдавать сына господина в названные братья — удар по репутации, но после того как госпожа Чжоу рассказала всё с прикрасами, он лишь слегка отчитал её и больше ничего не сказал.

В тот же вечер Су Лина этот грубиян, деревенский мужик, увез в деревню, где они совершили обряд побратимства.

Госпожа Чжоу, исполнившая многолетнюю мечту, была в отличном настроении, хотя иногда, вспоминая то ведьмино лицо, у неё всё ещё скрипели зубы от злости.

Однако счастливые дни длились недолго. Та старуха, уже одной ногой в гробу, вдруг вызвала Су Хуаньчжи и заставила поклясться перед алтарем предков, что он найдёт этого уродца и будет хорошо к нему относиться. Хотя Су Хуаньчжи и отмахнулся от своей старой матери, не

предприняв никаких реальных действий, кто знает, что на уме у мужчины?

А тут еще и это: на днях её свояченица из аптеки «Чжан» прибежала жаловаться, что Су Лин сговорился с чужими людьми, чтобы подрывать благосостояние их семьи.

Аптека «Чжан» была очень важным источником дохода для дома Су. Кроме того, родная сестра Су Хуаньчжи давно вышла замуж за управляющего Чжана. Поскольку они были свояками и речь шла о кошельке дома Су, в таких делах они всегда дышали в унисон. Когда свояченица прибежала и рассказала, госпожу Чжоу это просто взбесило!

Неужели она проявила милосердие и пощадила его жизнь, а теперь он даже кусает кормящую руку? Госпожа Чжоу прямо хотела сейчас же велеть притащить эту дрянь и забить палками до смерти. Нет, забить до смерти — это слишком слабо, это не утолит её ненависть.

В этом году действительно череда неудач. Не говоря уже об этой истории, Су Хуаньчжи ни с того ни с сего упал в воду, несколько дней пролежал в бесспамятстве, а когда очнулся, стал словно другим человеком: всё время несет чушь, то и дело теряет сознание, а по имени всё время зовет эту дрянь.

Возможно, он вспомнил клятву, которую его мать заставила его дать.

Госпожа Чжоу больше всего ненавидела, когда кто-то трогал то, что принадлежало ей. Она с таким трудом отправила эту дрянь подальше в деревню. Все эти годы она не позволяла детям Су Хуаньчжи рождаться от других женщин, чтобы они не отнимали ресурсы у её ребёнка. Похоже, Су Хуаньчжи после падения в воду совсем потерял рассудок, раз вспомнил о том уродце.

Всё должно принадлежать ей. Она устранит все препятствия и передаст всё целиком в руки своего ребёнка.

Самое срочное сейчас — пока Су Хуаньчжи в помрачении, вернуть эту дрянь обратно, разобраться с делом водяного линчжи, а потом придумать способ, как избавиться от этого уroda.

Она оказалась слишком мягкосердечной, раз позволила ему жить так долго!

Госпожа Чжоу смотрела на красивое лицо, лежащее у её ног, которое вызывало у неё такую ненависть, и в её сердце промелькнул холодный блеск.

Су Лин сжался на полу, голова болела сильно, всё тело ныло. Он потрянул головой, но в следующее мгновение по щеке снова полоснуло жжением.

Госпожа Чжоу безжалостно пнула его.

— Собачье отродье! Зря дом Су тебя кормит!

Су Лин отлетел в сторону, во рту почувствовался соленый привкус — он знал, что идет кровь. Голова кружилась, но он, борясь с собой, поднялся и, глядя вперед, произнес по слогам:

— Я, я человек, а не собака.

Су Лин, опираясь на ослабевшее тело, изо всех сил заставил себя смотреть прямо в те глаза, которых боялся и прежний хозяин этого тела, и он сам.

<http://bllate.org/book/16679/1530417>